

Аллен и Линбелль помчались туда, где находился Юлиус.

По мере того как они продолжали бежать, им все реже и реже попадались странные украшения, искаженные трупы и химеры. Однако воздух вокруг них становился все более зловещим.

— Это...

Следуя за Алленом, Линбелль была озадачена дежавю, которое она испытывала, углубляясь в пещеру.

Это было место, в котором она никогда раньше не была. Она пришла сюда только потому, что там должна была быть ее мать.

В голове у нее все больше путалось, пока они углублялись внутрь и наблюдали все новые незнакомые места.

«Что это вообще такое?..»

Аллен был в замешательстве, как это часто бывало.

Примерно на полпути в пещере стали появляться первые артефакты.

Тогда-то и возникла проблема.

Чем глубже они заходили, тем больше ловушек, с которыми он никогда раньше не сталкивался.

В лучшем случае ловушка могла только уронить на них решетку или взорвать пол...

— Сир, будьте осторож... А!

Аллен остановил падающую с потолка сосульку, отведя Линбелль в сторону, прямо перед тем, как она могла получить удар.

«Хруст».

Аллен быстро разбил артефакт ударной волной. К счастью, Линбелль успела отойти в сторону.

— Фух...

Традиционные ледяные пики и огненные шары спускались автоматически, а ядовитые насекомые внезапно выскакивали из-под ног, если они делали неверное движение.

Затем их ждала серия хитроумных ловушек, с которыми Аллен никогда раньше не сталкивался.

— Сир, у вас на ноге ядовитый жук!..

— Спасибо.

Аллен раздавил ядовитого жука, который прилип к его коже.

Хотя путь им преграждали многочисленные ловушки, химер по-прежнему не было видно.

Ну, не совсем.

«Их стало меньше после того, как я услышал ту вибрацию?»

Они услышали вибрацию, когда впервые вошли в пещеру, и с тех пор количество химер постепенно уменьшалось. И не успели они и глазом моргнуть, как химеры полностью исчезли.

Грохот, гам.

И снова пространство вокруг них начало вибрировать.

Когда они приблизились к источнику звука, Аллен взглянул на лицо Линбелль.

— Похоже, там кто-то сражается. Возможно...

Это должна быть Инеллия.

— Мама...

Слова Аллена были произнесены не очень четко, но Линбелль могла легко догадаться, кто участвовал в этом поединке.

Регнор.

Если исключить эту химеру, то в этой пещере будут сражаться только Инеллия и химеролог.

Могли ли быть другие кандидаты, кроме этих двух?

Единственным оставшимся вариантом должен быть монстр, которым управлял колдун.

Она стиснула зубы и ускорила шаг. Аллен молча тоже прибавил скорость, продолжая пробираться через ловушки.

Они находились на небольшом расстоянии от источника звуков.

* * *

Инеллия чувствовала, как ее тело скрипит все сильнее и сильнее.

В первую очередь она была человеком. Однако в это тело были вживлены останки различных спрайтов.

Возможно, она стала прародительницей нового вида или благодаря какой-то причудливой приспособляемости, заложенной в ее теле, ей чудом удалось выжить после эксперимента.

В любом случае...

«Сколько еще я смогу продержаться?»

Кроме того...

«Возможно ли хотя бы задеть этого монстра?»

Она с отвращением посмотрела на старика перед собой.

Тот продолжал смотреть на битву, словно для него это было развлечением.

«Нет, я должна сделать это».

Ради Линбелль.

Каждая часть ее сшитого воедино тела, способствующая максимальной адаптации, сформировалась в единое тело.

Левой рукой она достала маленькую иглу, которая появилась из неизвестного спрайта. Игла

увеличилась в размерах и ударила приближающихся химер.

Удар.

Она пробивала гигантские дыры в телах химер, окружавших ее со всех сторон.

— О-о-о. Неужто это левая рука сприггана? Впервые вижу это вживую.

Ее второй глаз сиял золотым светом, пока она размахивала своей второй рукой, подобно медведю.

— Я и не подозревал, что сложные для опознания во время экспериментальной фазы аспекты так изменятся...

Она разбила голову химеры, ударив кулаком назад..

— Это... Это навык превращения Пúки*? Вот как притворилась человеком. Интересно, как долго ты можешь так делать? Есть ли ограничение по времени?

П.п.: Пука — существа из кельтского фольклора, легенды о которых распространены в основном в Ирландии, Уэльсе и на западе Шотландии. Это один из множества сказочных народов, и, как и многие фольклорные существа, они одновременно вызывают уважение и страх у тех, кто верит в них.

Инеллия злилась от его взгляда, он смотрел на нее, словно бы она не представляла для него угрозы.

«Как долго я продержусь?»

Не видя никакого прогресса в сражении, Инеллия рывком увеличила свои силы. Она схватила топор и разрубила надвое лицо туповато выглядящего монстра.

Она уже давно оправилась от предыдущих небольших атак. И снова прорубила голову приближающейся химере.

— Чья это кровь? Я уже и не помню, что использовал... Даже угадать не могу. Это сила Никсы*? А эта регенерация... Может это от тролля?

П.п.: Никсы — духи воды или водяные в средне- и северо-европейском фольклоре.

Химеролог, Деверре, анализировал ее, словно бы разгадывал простую загадку.

В его движениях не было страха. Каждый раз, когда она показывала какую-то способность, он лишь восхищался этим, не чувствуя никакой опасности в ее атаках.

Инеллия прикусила губу и заставила свое тело слиться воедино.

Дело не в том, что она была сшитой из разных кусков химерой или ей трансплантировали разные части; она и правда была одним существом.

Словно бы она имела это тело с самого рождения. Ее невероятная приспособляемость помогла ей совместить все части воедино.

Это сводит на нет побочные эффекты отторжения и другие реакции.

И все же этого было недостаточно.

Количество химер уменьшилось. Однако создавало ли это ощущение опасности для Деверре? Она посмотрела на выражение его лица. Выражение, которое показывало большой интерес.

Бесчисленное количество химер было убито, но почему она не могла даже приблизиться к нему? Почему количество химер не уменьшилось? Может ли он вообще пострадать в этом бою? В чем вообще разница?

Что насчет Линбелль?

«Смогу ли я защитить ее?»

Инеллия уже построила гору из трупов химер.

Ей приходилось выбирать: отдать свою жизнь или продолжать войну?

«Конечно».

На ее светлой коже появилось заклинание, состоящее из разноцветных символов.

— Это...

Двенадцать пар крыльев Инеллии светились радужными цветами.

Это были единственные остатки королевы спрайтов.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2430186>